

30 марта 2016 | 19:05

"Театральная среда братьев Верников".

Крупным планом. Гость: актриса театра и кино, народная артистка России Светлана Брагарник.

Вадим Верник. – Добрый вечер, добрый вечер, с удовольствием приветствую вас в нашей программе «Театральная среда». С большой радостью вам представляю нашу сегодняшнюю гостью, с которой мы давно договаривались о нашей встрече, но никак не могли согласовать наши графики. Потому что актриса, которая к нам сегодня пришла, очень востребована. Она всегда была востребована, и сегодня востребована, потому что талант – либо он есть, либо его нет. Так вот наша сегодняшняя гостя – очень талантливая и замечательная актриса, народная артистка России Светлана Брагарник. Светлана, добрый вечер.

Светлана Брагарник. – Добрый вечер.

В.В. – Я очень рад, что Вы сегодня пришли. И актриса с удивительной творческой судьбой – удивительной – мы, конечно, сегодня об этом поговорим, не только потому, что ей довелось сыграть (я надеюсь, будет много еще ярких, отличных, талантливых ролей), но и потому что в ее жизни так сложилось, что она принадлежит... Извините, так говорить в третьем лице некрасиво...

С.Б. – Говорите, пожалуйста (смеется).

В.В. – ...двум театральным эпохам театра Гоголя, да? То есть Светлана Брагарник, я напомним нашим радиослушателям, была ведущей актрисой, даже, можно сказать, примой, театра Гоголя на протяжении многих лет, и многие спектакли Сергей Яшин ставил именно в расчете на индивидуальность Светланы Брагарник, и это было всегда блистательно. А потом все мы знаем, что случилось. Возглавил театр Кирилл Серебренников, назвал это замечательное пространство Гоголь-центром, и все были в ожидании: а что же будет с актерами театра Гоголя? И, к счастью, актерам театра Гоголя, тем, кто по-настоящему талантлив... Вот это слово я произношу в данном случае не как тавтологию, а как главное определение. ...Не просто нашлось место под солнцем, а появилась очень интересная и совсем новая работа в новой неожиданной для этих актеров эстетике. И, конечно же, Светлана Брагарник в этой новой истории, в новой эстетике, нашла свое место, и удивительный, на мой взгляд, творческий альянс с Кириллом существует, хотя Светлана играет не только в спектаклях Кирилла Серебренникова, но все-таки глава-то этого центра, театра – Светлана Брага... ой, Кирилл Серебренников, да. Поэтому от него здесь многое зависит. Вот такая вот может быть длинная прелембула, Светлана, простите, но я искренне рад, что сегодня Вы с нами. И у меня просто одно из недавних моих сильных театральных впечатлений – это спектакль «Обыкновенная история», который я посмотрел в Гоголь-Центре в постановке Кирилла Серебренникова, где Светлана Брагарник

блистательно, на мой взгляд, очень интересно, очень сочно, так вот вызывающе, во многом экспрессивно, и при этом трагично играет маму главного героя Александра Адуева. Ваш монолог, который – я не знаю, сколько он длится, минут 10, наверное...

С.Б. – Ну да, где-то так, да.

В.В. – ...длинный монолог – это просто отдельный моноспектакль, который слушаешь, затаив дыхание. Вот меня прямо чувства переполняют, Светлана, что...

С.Б. – Спасибо (улыбается). А Вы догадались, что я там еще одну маму играю?..

В.В. – Да, конечно. Нет, я, знаете, конечно, не мог не догадаться, потому что Вы играете еще одну роль, и – «догадались», конечно, догадался – это просто та Ваша роль в этом спектакле главная. Еще Вы играете такого экстравагантного персонажа – маму Настеньки...

С.Б. – Нади.

В.В. – Наденьки, да, вот, так сказать, возлюбленной Александра, и уже совсем-совсем в другом ключе...

С.Б. – Белая мама, и черная мама.

В.В. – Да-да, совсем в другом ключе Вы там существуете, такой уже абсолютно inferнальный образ, такой зловещий, я бы даже сказал, там даже чисто визуально так это выглядит. Но и в «Мученике» какая у Вас отличная работа, и спектакль «Страх»... И на самом деле здорово, что так все это произошло. Но, знаете, я хочу все-таки начать наш разговор вот с этого переломного момента, вот насколько Вам самой психологически было сложно, или несложно, перестроиться, потому что, я говорю, вот та жизнь, которая была Ваша в театре, она закончилась в одночасье, да?

С.Б. – Конечно.

В.В. – Не знаю, насколько Вы психологически были готовы или нет... Сейчас у нас телефонный звонок, вот сейчас, и потом мы продолжим про это говорить...

С.Б. – Да.

В.В. – Алло.

И.В. – Здравствуйте.

В.В. – Оденьте, пожалуйста, наушники, Светлана, это мой брат Игорь.

С.В. – Даа.

И.В. – Светлана, здравствуйте.

В.В. – Да, Игорь.

И.В. – Игорь, здравствуй.

С.Б. – Здравствуйте.

И.В. – Я приветствую Вас, Светлана, с огромной радостью, и грустью оттого, что я сейчас не с Вами в студии вместе с моим братом. Но я также приветствую всех радиослушателей, кто сегодня, я уверен, будет очень обрадован оттого, что у нас в гостях такая прекрасная актриса, с таким огромным актерским багажом, и в такой замечательной сегодняшней, в

такой потрясающей сегодняшней форме, в которой мы с братом имели счастье наблюдать Вас, Светлана, буквально несколько дней назад в спектакле...

В.В. – «Обыкновенная история».

И.В. – ...«Обыкновенная история», где Вы потрясающе совершенно у режиссера Кирилла Серебренникова играете маму героя, и не только.

С.Б. (смеется).

И.В. – Светлана, скажите, пожалуйста, вот, поскольку формат, к сожалению, моего сегодняшнего присутствия означает только возможность Вам задать только один вопрос, я хочу Вас спросить, Светлана: вот скажите, пожалуйста, Вы сколько лет работаете в театре имени Гоголя?

С.Б. – Ой... (вздыхает). Даа... сорок с хвостиком.

В.В. – Ой-ой-ой, никогда по Вам не скажешь.

И.В. – Никогда не скажешь.

В.В. – Да-да-да.

С.Б. – Да (смеется), но это так.

В.В. – Ага.

И.В. – Да, Светлана, мне, работающему тридцать лет во МХАТе, такая цифра кажется дикой, но тем не менее. Светлана, но скажите, понятно, что театр каждый раз переживает стресс, когда меняется художественный руководитель, да, и главный режиссер, как раньше говорили в театре...

С.Б. – Да.

И.В. – Вот когда пришел Кирилл Серебренников, такой с определенной режиссерской репутацией, концепцией, театр, как сказать, конечно, трясло по-хорошему, и... или не только по-хорошему...

С.Б. – И не только по-хорошему.

И.В. – И не только по хорошему.

С.Б. – Да-да, да.

И.В. – Но вот сегодня – сегодня – Вы лично как оцениваете приход Серебренникова в театр?

С.Б. – Вот сегодня...

В.В. – Спасибо, Игорь.

С.Б. – ...Да, спасибо за вопрос. Сегодня я оцениваю, не только я, что это, простите, благо. Что это нам благо, потому что, как ни прекрасно в свое время я работала с Сергеем Ивановичем Яшиным, у нас были замечательные спектакли, и замечательные работы...

В.В. – Самые разные.

С.Б. – Самые разные.

В.В. – Он Вас бросал в разные стороны.

С.Б. – Да-да-да, и в разных жанрах, и были по-настоящему сильные спектакли, и по Тенниси Уильямсу, и по О'Нилу, и Горький, и Чехов... Все было замечательно. Но.

В.В. – Сомерсет Моэм.

С.Б. – Да, Сомерсет Моэм, это прелестная штука...

В.В. – «Верная жена»,

- С.Б. – Да, «Верная жена», да. И Сергей Иванович, повторю, очень талантливый и бывал вдохновенным человеком, но. Последние годы, к сожалению, несколько последних лет, театр просто очень сильно изменился. Появился какой-то жуткий репертуар. Я не знаю, то ли Сергей Иванович устал, то ли...
- В.В. – Он искал, может быть, пути...
- С.Б. – Может быть, он что-то искал, то ли его заставляли обстоятельства... как бы сказать, простите, искать недорогую публику в театр, заманивая дешевыми французскими какими-то фарсовыми пьесками, наспех, с нелюбовью поставленными, и если бы это дальше продолжалось, я не знаю, чем бы это кончилось.
- В.В. – То есть это чувствовали Вы вот прямо, остро чувствовали, да?..
- С.Б. – Мы все это знали, мы все это понимали.
- В.В. – А потом, знаете, вот, извините, я Вас перебыю. Вот этот психологический момент, опять же, когда я вот приходил в театр Гоголя, я видел вот эту вот тряпку, которая перекрывала пол зрительного зала...
- С.Б. – Да, да, да...
- В.В. – Причем, это тряпка, которая небрежно как-то была...
- С.Б. – Да, да, да...
- В.В. – ...как сказать, выстроена, которая перекрывала половину пустого зала.
- С.Б. – ...пустого зала, да. Это был символ такой тяжелый...
- В.В. – Это страшно, да.
- С.Б. – ...страшный, пыльный символ того, что уже происходило.
- В.В. – Вы же тоже чувствовали?
- С.Б. – Конечно, чувствовали. Еще как чувствовали. Мы всё понимали, и мы просто все были в панике, потому что такое ощущение, что мы просто покатались под откос, и что кончится страшно.
- В.В. – А были разговоры какие-то? Ну, как сказать - Вы – самая влиятельная актриса этого театра – с режиссером, или... Ну как?..
- С.Б. – С режиссером у меня были разговоры личные, скажем, о моей судьбе. Сергей Иванович все время говорил: «Подождите, Света. Подождите, подождите, подождите. Вот я сейчас найду пьесу, я сейчас найду для Вас хорошую пьесу. В этом Вы играть не будете. Я найду, и Вы действительно...»
- В.В. – Ну да, он на Вас всегда находил...
- С.Б. – Да.
- В.В. – ...прекрасные пьесы.
- С.Б. – Да. И он их искал, он приносил. Но вот, как бы... кончилось так, как оно кончилось. Конечно, любая такая перестановка художественного руководства – это и тревога, и боль...
- В.В. – Извините, но здесь не просто перестановка руководства...
- С.Б. – Просто ломка...
- В.В. – ...а здесь принципиально другая концепция жизни.
- С.Б. – Конечно, другая концепция жизни!
- В.В. – С нуля.

- С.Б. – С нуля. Абсолютно с нуля. Я скажу, что когда я сразу начала работать... Ну, во-первых, Кирилл поговорил с каждым ...
- В.В. – Вот, я слышал, что он с каждым актером индивидуально разговаривал.
- С.Б. – С каждым актером индивидуально говорил.
- В.В. – А он Вас знал как актрису? Он ходил в театр Гоголя на спектакли?
- С.Б. – Я думаю, что (смеется) в театр Гоголя он не ходил на спектакли, но что-то он знал. Он, например, знал про «Марлени», вот про этот спектакль, где мы играли...
- В.В. – С Крючковой Светланой.
- С.Б. – С Крючковой, да. Он знал...
- В.В. – Марлен Дитрих и Лени Рифеншталь.
- С.Б. – Да, да, да, да, да. Он знал про этот проект, и даже говорил, что это был хороший проект.
- В.В. – Значит, видел.
- С.Б. – Значит, видел, да. Ну, он видел пару моих фильмов, которых у меня не так много, но из них были какие-то сильные. Вот, например, «Сатана», это был такой, сильный. Он знал, он видел.
- В.В. – Вы же за него премию получили...
- С.Б. – Да, я получила Кинотавра, а сам фильм получил Серебряного медведя в Берлине, по-моему, в 92-м году, что-то такое... Так что, так, все-таки, он знал.
- В.В. – Но это позитивный был разговор, когда Вы пришли...
- С.Б. – Позитивный.
- В.В. – ...совершенно незнакомому... А Вы видели его спектакли?
- С.Б. – Я видела его спектакли до того, некоторые. Не так много, но что-то видела.
- В.В. – Вы вообще представляли, что Вы можете в этой эстетике вообще как-то существовать, или нет? Для себя.
- С.Б. – Вы знаете, актер может существовать везде, если он подкреплён, если в него верят, если его уважают, и если он не подавлен, не забит и несчастен.
- В.В. – Ну а Кирилл давал Вам какие-то, не то что гарантии – понятно, нет, но какой-то вот шанс, веру, что у Вас сложится судьба в этом новом пространстве...
- С.Б. – Он так трогательно написал мне письмо.
- В.В. – Правда?
- С.Б. – Да.
- В.В. – От руки?
- С.Б. – Нет...
- В.В. – Электронное?
- С.Б. – ...нет, все-таки электронное, да. Написал мне письмо о том, что он хочет работать со мной, и, да, и первая роль, которая будет старше 18-ти лет, будет моя (смеется).
- В.В. – (смеется) Какая прелесть.
- С.Б. – Да.

- В.В. – Так и получилось.
- С.Б. – Так и получилось. Появилась вот эта...
- В.В. – «Страх», спектакль.
- С.Б. – ...пьеса, да, «Страх», которая сейчас называется «Без страха», мы ее переименовали немножко.
- В.В. – А почему?
- С.Б. – Ну, незнаю, так Кирилл решил. Он говорит: «Когда «Страх», люди боятся идти. Пускай будет «Без страха», пусть идут без страха».
- В.В. – Позитивно звучит.
- С.Б. – Да, позитивно звучит. И я, действительно, получила эту роль. Этой женщине, действительно, немножко больше 18-ти лет. Это такая замечательная история о любви пожилой женщины и молодого-молодого таджика, гастарбайтера. Казалось бы, невозможная история, которая перерастает в историю о любви, об одиночестве, о боли, о слезах... о любви, в общем.
- В.В. – Вот на этих словах о любви мы сейчас сделаем небольшую паузу, а потом вновь вернемся в студию «Радио России. Культура».
- В.В. – Добрый вечер, я с огромным удовольствием представляю нашу сегодняшнюю гостью, актрису Гоголь-центра, народную артистку России Светлану Брагарник. Телефон прямого эфира 8(495)633-55-65, вы можете задавать свои вопросы, и тот, кто задаст наиболее интересный вопрос нашей гостье, получит в подарок два билета на спектакль «Обыкновенная история», где Светлана Брагарник играет аж две роли. Спектакль в постановке Кирилла Серебренникова, причем Кирилл еще художник этого спектакля.
- С.Б. – И художник, и автор, в общем-то, инсценировки.
- В.В. – И автор инсценировки, да. То есть, фактически, он сотворил его.
- С.Б. – Да, да.
- В.В. – Это его абсолютно авторский спектакль. «Обыкновенная история» в Гоголь-центре. Телефон 8(495)633-55-65.
- Вот мы остановились на этом вот первом Вашем опыте, спектакле, где Вы играли с Евгением...
- С.Б. – Сангаджиевым.
- В.В. – Сангаджиевым.
- С.Б. – Замечательный парень.
- В.В. – ...да, замечательный парень. В дуэте. Это же ученик, да, Кирилла?
- В.В. – Ну, он ученик вообще-то Гаркалина, но он имел отношение к «7 студии».
- В.В. – Он не с курса, да, Серебренникова, да-да-да. Но неважно. Вот это вот совершенно новая история, которая возникла в Вашей жизни, и Вы, я так понимаю, актриса, которая гибко можете... да, как сказать, Вы для себя решили, что все как-то складывается, и Вы уже с удовольствием репетировали, все это было.

С.Б. – С удовольствием – я бы не сказала. Это ставил Влад Наставшев, режиссер из Латвии...

В.В. – Который поставил дивный спектакль «Митина любовь», кстати. На малой сцене. Потрясающий спектакль.

С.Б. – «Митину любовь» сначала он поставил, да. Прелестный спектакль.

В.В. – По Бунину.

С.Б. – Да-да-да. И вот он ставил... Я думала, что все кончится у нас смертоубийством.

В.В. – Да, почему?

С.Б. – Да. Ну, у него характер (смеется) вообще-то...

В.В. – У Вас тоже, я думаю, характер.

С.Б. – Ну у меня тоже характер, да. (Смеется). У всех характер. У творческих людей у всех характер, да.

В.В. – Сейчас у нас есть телефонный звонок, мы продолжим тогда, а сейчас послушаем, давайте оденем (наушники). Алло. Добрый вечер.

Слушатель. – Алло, добрый вечер, Светлана, добрый вечер, Вадим, меня зовут Татьяна. Очень рада Вашей сегодняшней гостье.

В.В. – Спасибо.

Татьяна. – У меня, к сожалению, был такой несколько странный опыт посещения театра Гоголя. Это, по-моему, был где-то 80-й год, и у меня были билеты на «Орфей спускается в ад».

В.В. – А такого, по-моему, не было спектакля.

С.Б. – У нас не было такого спектакля.

Татьяна. – Может быть, это не Вашего театра, но в помещении театра Гоголя

С.Б. – Да, наверное.

Татьяна. – Вот. И почему-то, по каким-то причинам этот спектакль был отменен, уже в фойе когда мы находились. И у меня после этого случая какие-то совершенно вот неприятные ассоциации вот с этим названием – театр Гоголя. Вплоть до того, что я больше не ходила в этот театр. Вот, такие у меня впечатления просто по названию. А вопрос у меня такой Светлане: вот сейчас театры идут по разным путям трансформации. Вот, например, театр Ермоловой избрал такой более плавный путь, то есть из рук в руки. Из рук Владимира Андреева в руки Олега Меньшикова...

В.В. – Ну да, плавная эволюция, Вы правы.

Татьяна. - Да. Это такой плавный гармоничный переход демократический. В Вашем театре переход от театра Гоголя в Гоголь-центр – это, по моему мнению, просто почти революция, а может быть прямо революция.

С.Б. – Революция, да, конечно, революция, так и есть.

В.В. – Безусловно.

Татьяна. – Так вопрос такой. Вот как Вам ближе: постепенный переход или такой революционно-радикальный, и пришлось ли Вам над собой делать такие революционно-радикальные усилия, чтобы устоять, выдержать, остаться успешной и востребованной актрисой после всего этого? А, может быть, Вы вообще обрели какой-то совершенно новый вкус в Вашей профессии?

- В.В. – Я думаю, вот второе все-таки...
- С.Б. – Я думаю, что...
- В.В. – Спасибо Вам за Ваш за вопрос.
- С.Б. – ...конечно, да. Понимаете, выбора у меня не было, эволюционный путь или революционный путь.
- В.В. – Вы были поставлены перед фактом.
- С.Б. – Мы были поставлены перед фактом. Но то, что, конечно, я обрела совершенно какие-то новые грани профессии, то, что как-то у меня расширился очень кругозор, я поняла, что есть разные режиссуры...
- В.В. – Вот даже на примере этого спектакля можно поговорить, где, Вы говорите, с режиссером не было абсолютно никаких точек соприкосновения.
- С.Б. – У нас не было точек соприкосновения совершенно никаких. Он начал...
- В.В. – То есть Вы попали в спектакль, потому что Серебренников, да, там распределил, наверное, или как?
- С.Б. – Я думаю, да, я думаю, Влад меня не знал, я думаю, это было распределение, конечно, Кирилла, абсолютно четкое.
- В.В. – И было сопротивление, да?
- С.Б. – Да. Мне сначала показалось, что Влад пришел с неверием в нас, тем более он работал в Латвии, у Херманиса, режиссера, совершенно такого продвинутого режиссера, такой театр... Да, и он думал, что он пришел в какое-то застойное болото, где артисты совершенно какие-то заскорузлые...
- В.В. – С предубеждением, да?
- С.Б. – Да, с предубеждением, и все, и сначала такое ощущение, что он с нами воевал. А потом...все сделалось по-другому, мы стали понимать друг друга, мы стали понимать... Ну, там еще, конечно, сложнейшие декорации, мы же там работаем на столах, на стульях, двигаем их...
- В.В. – Он не любит, этот режиссер...
- С.Б. – Абсолютно! Экцентричное решение.
- В.В. – «Митина любовь» там... весь спектакль...
- С.Б. – Они вообще на штырях висят.
- В.В. – ...идет на штырях. То есть практически на пол не спускаются ни на секунду.
- С.Б. – На землю не спускаются ни на секунду, да.
- В.В. – Это вообще феноменальная, конечно, история.
- С.Б. – Да, да, да.
- В.В. – Там нужно быть акробатами, чтобы играть, и так играть, как они играют – молодые актеры, Филипп и Саша.
- С.Б. – Да, да, да. Они замечательно там играют. И это, конечно, заслуга Влада, во многом. И теперь вообще у меня «Страх» - любимейший спектакль, я очень люблю его играть, я хочу, чтобы Влад приезжал и ставил, и занимал меня. Все, что ты познаешь, ощущаешь, и понимаешь одно – ничто нельзя отвергать, все надо пощупать, попробовать,

утвердиться, понять. Вот – будь умнее и добрее, и люди к тебе потянутся, знаете... (Смеется.)

В.В. – Да, верно. Но вот вопрос – эволюционный либо революционный?

С.Б. – Вы понимаете, я не могу сравнивать, у меня не было эволюционного. (Смеется). У меня был только революционный.

В.В. – Но Вы пришли в театр при Яшине или при Голубовском?

С.Б. – Нет, я пришла при Голубовском.

В.В. – При Голубовском. Тогда было все органично, да.

С.Б. – Там было все совершенно нежно, органично. Борис Гаврилович передал в руки...

В.В. – Да, Яшину.

С.Б. ...да, и благословил...

В.В. – Ну примерно так же, как, радиослушательница упомянула, в театре Ермоловой...

С.Б. – Да, это я проходила.

В.В. – ...там Владимир Андреев даже остался, он почетный президент театра, там дивные отношения.

С.Б. – Да, да, и играет.

В.В. – И играет много в театре с Меньшиковым.

С.Б. – Тут, конечно, было очень обидно и больно, что Кирилл пришел и сразу снял весь репертуар.

В.В. – Весь, ни одного названия не оставил.

С.Б. – Абсолютно весь репертуар. И я, которая играла вообще чуть ли не каждый вечер, у меня был большой хороший репертуар, осталась вообще без ролей, без всего. Вот это было самое тяжелое.

В.В. – Я как раз Вам задавал вопрос по поводу психологического момента, это самое тяжелое...

С.Б. – Это было очень тяжело.

В.В. – В одночасье снял, и все.

С.Б. – В одночасье. И я осталась сидеть дома, и мне не надо ходить на спектакли, мне не надо ничего играть, и вот это было очень страшно. Но, слава Богу, вот сразу появился «Страх»...

В.В. – «Страх», спектакль. Было страшно?

С.Б. – Да (улыбается).

В.В. – Что-то в этом да, есть, в названии.

С.Б. – Да, да-да-да. Потом появился «Мученик». С «Мучеником» тоже была такая история. Эту пьесу Кирилл ведь очень сильно переделал. Германская пьеса, ее надо было перенести на нашу почву, на наше время.

В.В. – Сейчас даже фильм он снял, да?

С.Б. – Да. По этому спектаклю, да. Мы там всем почти театром играем.

В.В. – Это художественный фильм будет?

С.Б. – Да, конечно. Конечно, конечно, художественный фильм.

В.В. – И там тоже у Вас прекрасные молодые партнеры. И Никита Кукушкин, и Саша Горчилин.

С.Б. – Никитка, да, и Саша Горчилин, и Сашенька Ревенко, да. Вика Исакова, из другого театра, из Пушкинского. Но когда мне Кирилл предложил эту пьесу и сказал: «Почитайте. Вы - директор школы», - я стала читать, и у меня был клинч.

В.В. – Да?

С.Б. – Клинч!

В.В. – А почему?

С.Б. – Потому что там это мужчина!

В.В. (Смеется.)

С.Б. – Сухой, безэмоциональный, с крошечным текстом. Я позвонила и говорю: «Кирилл, Вы специально вот так вот надо мной издеваетесь, что Вы мне дали самую, мало того, что маленькую, мерзкую роль, так она еще и мужская?!» Он захохотал и сказал: «Разберемся». Ну вот мы разобрались, и я очень этим разбором довольна.

В.В. – Да, у Вас великолепная роль в спектакле.

С.Б. – Да, и тем более не такая для меня привычная, потому что это очень характерная роль. Мы сочиняли ее прямо вместе, да. Там очень много моего, и этим горжусь. (Смеется). Вот. И очень люблю это играть. Очень теперь люблю это играть и думаю: «Как же я так раньше-то в таких спектаклях не играла? Как так было?»

В.В. – Но была другая жизнь, была другая совсем история.

С.Б. – Да, была другая жизнь.

В.В. – А если мостик дальше. Вот «Обыкновенная история» – это практически Ваш бенефис, этот спектакль, конечно, что тут говорить.

С.Б. – Да Бог с Вами, у меня там не так уж много.

В.В. – Нет, но зато как это заметно. Это прекрасно. Когда вот я уже сказал в начале, что не видел этот спектакль, то Ваш монолог – это можно просто отдельно такой вот номер прямо, такой моноспектакль, когда сидишь и слушаешь, затаив дыхание.

С.Б. – Спасибо.

В.В. – Это абсолютно искренне я говорю. И напомним нашим радиослушателям телефон прямого эфира 8(495)633-55-65. У нас в гостях народная артистка России Светлана Брагарник. Мы говорим о многом. Но, прежде всего, о сегодняшнем дне театра Гоголя, о сегодняшнем дне Гоголь-центра, и тот, кто задаст наиболее интересный вопрос, получит два билета на спектакль «Обыкновенная история» в постановке Кирилла Серебренникова и в интерпретации Кирилла Серебренникова, это Гончаров в интерпретации Серебренникова, где Светлана Брагарник играет две роли.

А для Вас неожиданно было, что Кирилл предложил две роли? Вот Вы спрашивали его, почему, как ты так это видишь? Не знаю, на «ты», на «Вы»...

С.Б. – Нет, это неожиданно не было, абсолютно, мы уже за это время ко всему привыкли. Это уже совершенно не было неожиданно. Я как раз

была очень рада, потому что две такие абсолютно контрастные. Но это тоже сочинялось во время репетиции, потому что...

В.В. – Сначала была мама главного героя...

С.Б. – Да, сначала была мама, а потом я не поняла... Ее я вообще, пока я не поняла ее социальной принадлежности, откуда эта женщина, что это такое... Да, а потом еще там Лёша Агранович...

В.В. – Который играет дядю...

С.Б. – ...который играет дядю, играет очень хорошо, по-моему, и как-то мы сидели с ним в буфете, он говорит: «Света, а Вы ведь тоже из свиты Воланда». И вот тут меня осенило, что я должна играть, да. Он-то так внутренне считает, что он Воланд...

В.В. – Это по поводу роли второй, да?

С.Б. – Второй, да, вот этой второй, да.

В.В. – Очень точное определение.

С.Б. – Он говорит: «Вы ведь тоже из этой свиты». Потому что он считает, что он – так, внутренне – что он Воланд.

В.В. – Вот я помню отлично открытие Гоголь-центра, когда был сделан спектакль, к сожалению, он один раз, да?..

С.Б. – Один... два раза мы его играли!

В.В. – Два раза.

С.Б. – Два вечера.

В.В. – Да, два вечера, где все участники этого нового... этой новой организации – Гоголь-центр – имели свой выход.

С.Б. – Да.

В.В. – Каждому был дан шанс прозвучать. И, поразительный ведь тоже еще момент, когда Кирилл сделал одну из ставок на актрису, которая, как он с гордостью сам говорил, еще работала у Таирова, да?

С.Б. – Совершенно верно. Майя Ивашкевич.

В.В. – Майя Ивашкевич, которая... ну, я не знаю, она играла какие-то роли в театре, или... В общем, она там горничных, в общем, так... что-то такое придти, принести, практически ничего не было.

С.Б. – Очень мало.

В.В. – И вдруг он в ней увидел актрису.

С.Б. – Да.

В.В. – И не просто увидел актрису, а она оказалась действительно большая актриса.

С.Б. – Она оказалась актрисой, которая может, и которая, когда на своем месте, когда именно вот этот ценз возраста, когда... А где найдешь актрису 90 лет, которая с ясным умом?

В.В. – В «Хармсе» как она изумительно существует, пионерку играет...

С.Б. – ...абсолютно понимая, что она делает. Она же и в «Страхе» играет.

В.В. – В «Страхе» играет, да, удивительно это тоже...

С.Б. – В «Страхе», да, да-да-да, в «Хармсе» играет...

В.В. – То есть как он почувствовал и к каждому нашел...

С.Б. – Совершенно верно, Вы знаете...

В.В. – А Актер Гиринов, который играет в «Русской красавице» потрясающе просто.

С.Б. – Да, да. Да-да-да. ...А там же был еще особенный подход. Там пьесу писала Люба Стрижак, ну, вернее, не пьесу, а, как сказать, литературный материал – открытие! «Открытие, 0:00».

В.В. – Извините, вот я буквально на полуслове

С.Б. – Да. Звонок?

В.В. – Звонок, давайте послушаем.

С.Б. – Хорошо, конечно.

В.В. – Да, алло, добрый вечер.

Слушатель. – Здравствуйте.

В.В. – Здравствуйте, как Вас зовут?

Слушатель. Здравствуйте, меня зовут Елена, здравствуйте, Светлана Михайловна.

С.Б. – Здравствуйте.

Елена. – Я бы хотела, во-первых, конечно, поблагодарить Вас за Ваши спектакли, я видела все Ваши спектакли, новые, в новом театре, и это прекрасно, особенно «Без страха».

С.Б. – Да, спасибо.

Елена. – Я могу привести туда друзей совершенно без страха, зная, что они поймут, оценят, и Ваша игра, конечно, выше всяких похвал.

С.Б. – Спасибо.

Елена. – Но мне хотелось бы спросить Вас о Ваших творческих планах, если возможно о них говорить. То есть вот сегодня, например, на фейсбуке Гоголь-центр вывесил фотографии, где говорится о том, что идут репетиции спектакля «Пастернак. Сестра моя – жизнь»....

С.Б. – Да.

Елена. – ...и там Вы участвуете. Вот очень нам интересно.

В.В. – Спасибо Вам большое. Мы сейчас тоже про это поговорим обязательно. Вот давайте мы сейчас закончим с Любой Стрижак, с этим спектаклем, а потом обязательно по поводу Пастернака.

С.Б. – А, да-да-да-да. Там был необыкновенный подход, который нас тогда еще – первый раз это было – очень удивил. Люба просто всех приглашала, индивидуально, мы беседовали. Мы рассказывали какие-то свои истории, какие-то свои шутки, то, что нас волнует. Вот я рассказала эту притчу о Кёльнском соборе, который... И она, все это записав, чуть-чуть это обработав...

В.В. – То есть такой документальный немножко театр, да?

С.Б. – Абсолютно. ...Чуть-чуть это обработав, дала нам. Поэтому, может быть, там была особая искренность, потому что это все было от нас.

В.В. – Исповедальный такой был мотив.

С.Б. – Да-да-да, это было совсем все наше, абсолютно.

В.В. – Но жалко, что он не вошел в репертуар, мне кажется, это могло бы быть...

С.Б. – Да, очень жалко, мы его тоже вдруг полюбили, да.

А теперь отвечаю на вопрос.

В.В. – По поводу «Пастернака».

С.Б. – Да, по поводу «Пастернака». Да, в театре такой проект, это будет называться «Звезда поэзии».

В.В. – Кто ставит?

С.Б. – Там несколько режиссеров.

В.В. – Несколько режиссеров.

С.Б. – Да, но это как бы проект театра. Там два спектакля будет Кирилла, это будет Маяковский и Ахматова. Максим Диденко ставит Пастернака, Адашинский ставит Мандельштама...

В.В. – Интересно. Адашинский как драматический режиссер ставит?

С.Б. – Как драматический режиссер, но, естественно, со своим пластическим решением, иначе быть не может. И Влад Наставшев, мой крестный отец (смеется) в этом театре, он будет Михаила Кузмина, но это уже будет...

В.В. – Вы заняты в «Пастернаке».

С.Б. – Я занята пока в «Пастернаке», да. Может быть, буду еще в чем-то, но пока в «Пастернаке». Пьесу ставит Максим Диденко, тоже очень сложный режиссер, он тоже такой...

В.В. – Острый.

С.Б. – Острый, он такой... пластический режиссер, режиссер пластики и клоунады, и...

В.В. – Открытых таких форм абсолютно.

С.Б. – Открытых форм абсолютно, причем это очень как-то тревожно, потому что то, что замечательно для Хармса, да, вот эти приемы, эта клоунада, как это совместить с Пастернаком, да? Вот сейчас мы пробиваемся, сейчас самое начало, мы только начали.

В.В. – Так Вы скажите, кто Ваши партнеры в этом спектакле?

С.Б. – Да, партнеры мои – «7 студия», конечно, дети замечательные, любимые, Вениамин Смехов играет Пастернака. Там у нас будет три Пастернака – мальчик, средний...

В.В. – А кто играет еще, кто молодой Пастернак?

С.Б. – Миша Тройник.

В.В. – Ага.

С.Б. – Миша Тройник, из наших.

В.В. – А средний?

С.Б. – Это вот средний, а молодой – маленький.

В.В. – А, прямо совсем.

С.Б. – Мальчик. Он поет. Он прекрасно поет. Он будет петь, как ангел. Но, в общем, интересно, сложно, тоже этим, этюдным методом... Боже мой...

В.В. – А текст будет Пастернака звучать в этом спектакле?

С.Б. – Конечно, конечно. Стихи будут, обязательно. Стихи будут. Но это какой-то такой обобщенный, немножко такой из подсознания, такой немножко...

В.В. – Это на большой сцене будет проект?

С.Б. – Да, конечно. Причем с одной декорационной установкой для всех.

В.В. – А, для всех.
С.Б. – Для всех спектаклей.
В.В. – Но это очень такой минималистский подход.
С.Б. – Да, да-да, да-да.
В.В. – То есть, может быть, несколько вечеров будет играть, да?
С.Б. – Да, конечно, несколько вечеров играть.
В.В. – И прямо одновременно идет работа над этими спектаклями?
С.Б. – Над этими спектаклями. Вот сейчас начали мы, вот сейчас уже подключается потом Адашинский, правда, Влад чуть запозднится.
В.В. – И Кирилл тоже начинает уже, да?
С.Б. – Нет, сейчас Кирилл делает Кафку.
В.В. – Кафку. Тоже в театре, да?
С.Б. – Да. В театре у нас.
В.В. – А что Кафка?
С.Б. – Вообще Кафка.
В.В. – Вообще Кафка?
С.Б. – Вообще Кафка. Там тоже непонятно, какой будет литературный материал, но...
В.В. – Он сам инсценировку тоже делает, да?
С.Б. – Да, конечно.
В.В. – Вообще, я смотрю, вот в театре жизнь прямо бурлит. Да? То есть, не говоря о том, что какие-то вечера устраиваются, идут премьеры документальных фильмов, музыкальные встречи. То есть ни на минуту не останавливается, так сказать, жизнь.
С.Б. – Совершенно верно. Приходят интересные люди, что-то нам рассказывают, какие-то интересные имена.
В.В. – То есть, я к тому, что вот театр, Гоголь-центр, вот он, действительно, такой культурный центр, который, мне кажется, для Вас даже, да, для всех участников этого процесса...
С.Б. – Конечно.
В.В. – ...становится каким-то своим, ну, домом - не домом, но... домом, наверное?
С.Б. – Конечно. Вот как туда ни придешь, все равно какие-то люди сидят, что-то делают, что-то там сочиняют, где-то, что-то, по всем углам. Нам не хватает репетиционных помещений, несмотря на то, что после ремонта их количество увеличилось. Там все время бурлит, кипит. Там все время все бегают, что-то делают, какие-то костюмы таскают, что-то такое. Жизнь, жизнь, жизнь.
В.В. – Здорово.
Напоминаю, уважаемые радиослушатели, что у нас сегодня в гостях народная артистка России Светлана Брагарник, актриса Гоголь-центра. Телефон прямого эфира 8(495)633-55-65, и, если вы позвоните, и будет интересный вопрос, то – мы это в конце со Светланой решим, то мы пригласим, Светлана пригласит на спектакль «Обыкновенная история» в

постановке Кирилла Серебренникова, где Светлана Брагарник играет две роли. 8(495)633-55-65 - телефон прямого эфира.

Вы пришли при Голубовском в театр, да?

С.Б. – Да.

В.В. – Вот какая самая первая Ваша роль была?

С.Б. – Самая первая моя роль была очень знаменательная, очень любимая и очень тоже страшная, это была Тугина в «Последней жертве» Островского, а партнером моим был Борис Петрович Чирков, и Саша Шворин, это были такие... все-таки такие артисты...

В.В. – А Вы были Юлия Тугина. Это был спектакль еще Голубовского?

С.Б. – Да, это спектакль Голубовского, а вторым режиссером был Леша Бородин, который сейчас руководит, да...

В.В. – А вот так вот, как интересно...

С.Б. – Да, да-да-да.

В.В. – Но он был, как бы, режиссером-ассистентом?

С.Б. – Да, да-да, он был вторым режиссером.

В.В. – Ну то есть, Вы когда пришли в театр, Вас сразу брали на героиню, да?

С.Б. – Да я даже не знаю. Я вечером играла Тугину, а утром играла Зайца в «Живой музыке», так что... (смеется)

В.В. – А, тоже все-таки было такое.

С.Б. – Я прошла через это, конечно. Да, конечно.

В.В. – А был такой нашумевший спектакль, или он уже сошел к Вашему времени? «Рок-н-ролл на рассвете»...

С.Б. – Я там играла.

В.В. – Да? Тогда еще не было никаких мюзиклов, а в этом театре Голубовский поставил, я в детстве его тоже смотрел.

С.Б. – Да-да-да.

В.В. – Долгорукова там играла актрису.

С.Б. – Да. И Лёня Кулагин.

В.В. – Да.

С.Б. – Да, я там играла танцовщицу из бара.

В.В. – И это такой очень шумный громкий спектакль был в этом театре.

С.Б. – Конечно. Конечно. Его написали, по-моему, Колесниченко...

В.В. – Томас Колесниченко – это был американец такой.

С.Б. – Томас Колесниченко его написал, да-да-да. Он шутил, он говорил: «Я специально это написал и принес в театр, чтобы мои дети посмотрели рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда». Потому что они больше нигде это не могли увидеть.

В.В. – Да-да-да, а я знал, общался с Мишей Колесниченко – это сын Томаса.

С.Б. – Да-да-да, да-да.

В.В. – Не знаю, сейчас какая судьба у Миши, это было в юности. Ну то есть театр тоже жил своей очень нас(ыщенной жизнью). Потом, «Декамерон» был спектакль.

С.Б. – «Декамерон» был нашумевший спектакль.

В.В. – Вы тоже участвовали?

С.Б. – Я играла, да. Играла «Бочку».

В.В. – Там несколько было новелл.

С.Б. – Да, десять ролей каждый, каждый исполнитель играл по десять ролей. Вот. Это был нашумевший. Его закрывали беспрерывно.

В.В. – Ну то есть, это я хочу восстановить справедливость, чтобы не было ощущения, что до прихода Серебренникова это было болото, болото, болото...

С.Б. – Ну да, мы сидели гнили, и вдруг мы восстали, да.

В.В. – Да. То есть театр разные проходил этапы. И когда пришел Яшин, тоже...

С.Б. – Нет, он замечательные ставил спектакли.

В.В. – Также был замечательный спектакль «Долгая дорога...»

С.Б. – «Долгий день уходит в ночь».

В.В. – «Долгий день уходит в ночь», где Вы играли вместе с Владимиром...

С.Б. – Самойловым.

В.В. – Владимиром Яковлевичем Самойловым, актером этого театра. Это грандиозный был спектакль.

С.Б. – Да. Это был замечательный спектакль. А «Костюм для летнего отеля»...

В.В. – Там Андрей Болсунов играл, да, по-моему? Молодого...

С.Б. – Сына моего.

В.В. – Сына Вашего.

С.Б. – Сына моего. И Олег Гуцин играл моего сына.

В.В. – Да-да-да, двух братьев они играли.

С.Б. – Владимир Яковлевич играл мужа.

В.В. – Также это актеры. Олег Гуцин – это актер, который тоже, так сказать, начинал и очень ярко себя проявил. А сейчас он великолепно Коробочку играет в «Мертвых душах» у Серебренникова.

С.Б. – Да, Коробочку. Он тоже востребован у Кирилла, он сейчас репетирует у него в Кафке.

В.В. – В Кафке, да?

С.Б. – Да, да.

В.В. – Ну то есть всё, я к тому, что Вы же тоже проходили - возвращаясь невольно в прошлое - тоже разные очень этапы, разные периоды.

С.Б. – Конечно. И драматургия, с которой я столкнулась и играла - дай Бог каждому, что я играла. И Уильямса, и О'Нила, и Чехова, и Горького.

В.В.А. – Я только, знаете, вот не могу никак понять, когда Яшин...

Ещё вот у нас есть звонок, потом вернемся еще. Послушаем давайте.

Алло, добрый вечер.

Слушатель. - Алло, здравствуйте.

В.В. – Как Вас зовут?

Слушатель. – Скажите, пожалуйста... Меня зовут Светлана.

В.В. – Здравствуйте, Светлана.

- Светлана. – Я хотела бы вот задать такой вопрос. Если бы Вы поставили спектакль, то о чем? И еще там вопрос: Ваши любимые цвета? Вот если собрать все эти цвета, то радуга из каких бы цветов получилась?
- В.В. – Спасибо Вам. Да.
- С.Б. – Я...
- В.В. – Вы хотели когда-нибудь поставить спектакль?
- С.Б. – Нет, никогда. Мне кажется... Да! Нет, я бы никогда не хотела поставить спектакль, потому что, мне кажется, это разные профессии. Разные профессии.
- В.В. – Конечно.
- С.Б. – И, чтобы быть, добиться, как бы сказать, максимума в своей профессии, надо заниматься с в о е й профессией, и бить в одну точку. Своей профессией. А разбрасываться – там я поставлю то, тут я сниму кино, тут я еще что-то сделаю – если актер, режиссер, конечно, должен это делать. А если ты актер – нет, это невозможно. Организмы по-разному работают, конечно. Нервная система разная. Это невозможно. Вот. А цвета мои... Я очень люблю синий, я очень люблю белый, черный - очень люблю...
- В.В. – Вам очень идет черный цвет.
- С.Б. – Спасибо... да... Наверное, потому что я белесая.
- В.В. – Вы блондинка, да.
- С.Б. – Может, да. Спасибо... Вот. ...Нет, спектакли я бы не хотела ставить, и не смогла бы, и даже не замахнусь никогда, что вы.
- В.В. – Мы говорили... был вопрос, он прервал нашу нить. О чем же мы с Вами говорили?
- С.Б. – О чем же мы с Вами говорили? (смеется)
- В.В. – Нет, мы говорили как раз вот о репертуаре и о той линии, которая в театре была, которая давала Вам возможность самых разных героинь. И я вот хотел Вас спросить, какая была логика, когда вы ставили «Чайку» через Теннесси Уильямса?
- С.Б. – Теннесси Уильямса?
- В.В. – Да. Это был очень длинный спектакль, я помню, он шел...
- С.Б. – «Записная книжка Тригорина» он назывался.
- В.В. – «Записная книжка Тригорина». Вы не задавали вопрос господину Яшину, а почему не поставить просто Чехова? «Чайку».
- С.Б. – Вы знаете, мы как-то даже и ...
- В.В. – Вы играли Аркадину, естественно.
- С.Б. – Я играла Аркадину, да, я очень любила этот спектакль. Очень любила. Мне очень он нравился. Вы знаете, мне казалось, что... Ну, это, ну, как бы сказать... Теннесси Уильямс написал эту пьесу так, как он бы сам, будучи режиссером, ставил «Чайку» Чехова. То есть он написал свою режиссерскую разработку.
- В.В. – Гущин Олег, да, по-моему, играл его.
- С.Б. – Олег играл Тригорина, да.
- В.В. – В смысле, Тригорина.

С.Б. – Тригорина, да-да-да. Треплева играл Ваня Шибанов, он сейчас...

В.В. – Он хороший актер, он в Табакерку ушел, да.

С.Б. – ...в Табакерке, да-да-да.

В.В. – Ему хорошо там, работает Ваня Шибанов.

С.Б. – Да, работает, конечно.

В.В. – Но, кстати, прекрасный спектакль вот музыкальный, где Ваня Шибанов играл солдата.

С.Б. – А, «Солдат и скрипка».

В.В. – «Солдат и скрипка».

В.В. – Кстати, не помню, кто, или это Яшин поставил?

С.Б. – Яшин. Это Яшин поставил, да.

В.В. – Очень хороший спектакль. Да.

В.В. – Тоже был в свое время, такой необычный, по Стравинскому, там музыка Стравинского звучала.

С.Б. – Да-да-да. У Яшина были замечательные спектакли. Когда он загорался, когда он вдохновлялся, когда он хотел высказаться, когда у него душа болела.

В.В. – А Вы это чувствовали, конечно.

С.Б. – Конечно! Понимаете, когда ставились... Бог знает что, ради чего, неизвестно, то ли для заманки зрителей в театр, то ли еще для чего-то...

В.В. – Но Вы в таких спектаклях не участвовали?

С.Б. – Нет.

В.В. – Или Вам даже не предлагал он?

С.Б. – Мне даже не предлагались такие спектакли. Слава Богу.

В.В. – Слава Богу.

С.Б. – Слава Богу.

В.В. – А последний его, по-моему, спектакль был «Последние» Горького, да?

С.Б. – Вот из настоящих, сильных это были «Последние» по Горькому, да.

В.В. – «Последние», где Вы играли...

С.Б. – Я играла Софью.

В.В. – Софью, да. Главную женскую роль, и... А я помню еще в глубоком детстве спектакль в молодежном... тогда это был Центральный Детский театр, «Начнем сначала», был такой спектакль, очень хороший детский, который ставил Яшин. Он же ученик Гончарова.

С.Б. – Конечно.

В.В. – ...когда он начинал, а потом прекрасно он поставил в Маяковке, был спектакль в театре Маяковского «Завтра была война».

С.Б. – Да, конечно.

В.В. – То есть у него много было режиссерских...

С.Б. – В Вахтанговском он ставил...

В.В. – В Вахтанговском ставил и, по-моему, до сих пор идет спектакль-посвящение...

С.Б. – Да, «Посвящение Еве», да-да-да-да.

В.В. – Еве Шмидт, с Василием Лановым в главной роли, там долго Тенякова играла.

С.Б. – И Женя Князев, да.

В.В. – Но, вот... Это я к тому, что вот хочется, чтобы справедливость была, как сказать... Существовала.

С.Б. – Конечно.

В.В. – Нельзя, и мы об этом с Вами тоже говорили, нельзя просто вот так вот под одну гребенку все... выкидывать. У нас еще один телефонный звонок, потом мы уйдем на паузу, а сейчас послушаем еще звонок давайте.

Алло, добрый вечер.

Слушатель. – Алло, добрый вечер.

С.Б. – Добрый вечер.

В.В. – Мы Вас слушаем, как Вас зовут?

Слушатель. – Я бы хотела... Марина.

В.В. – Марина, здравствуйте.

Марина. – Здравствуйте. Я бы хотела сказать Светлане Брагарник. Я смотрела спектакль, не один раз, «Гнездо кукушки», по-моему, так назывался он, да? Старый спектакль.

С.Б. – «Кто-то пролетел над гнездом кукушки».

Марина. – Да-да-да. Вот, Светлана, замечательный спектакль.

В.В. – Вы же медсестру играли, да?

С.Б. – Да.

В.В. – Зловещий образ, страшную женщину.

Марина. – Вы знаете вот, потрясающий совершенно был спектакль, потрясающая роль, потому что вот я ходила трижды и водила всех своих знакомых, мне казалось, что этот спектакль был просто изумительный.

С.Б. – Спасибо.

Марина. – Потом я встречала Светлану случайно на отдыхе в Плесе, и так вот мы общались, это такое было общение приятное. Я была очень удивлена: такая красивая, талантливая актриса, и такое простое было...

В.В. – А как должна была талантливая красивая женщина, высокомерно должна была общаться?

С.Б. – В мехах и бриллиантах. (смеется)

В.В. – В мехах и бриллиантах на отдыхе в Плесе, и мерить взглядом всех.

Марина. – Просто открытая такая женщина очень, очень душевное было общение. Мне хотелось бы узнать именно про тот спектакль, тот вот, старый.

С.Б. – Да.

Марина. – Для Вас это была роль значительная?

С.Б. – Очень. Очень. Это была, конечно, это была значительная роль. Это все было очень давно, ставил это Голубовский...

В.В. – Да. Мы сейчас, Светланочка, должны тоже паузу сделать небольшую.

С.Б. – А, хорошо.

В.В. – У нас пауза. Время. Все-таки мы же в прямом эфире. А потом вернемся и начнем как раз разговор об этом спектакле.

С.Б. – Хорошо, хорошо. Хорошо, да.

В.В. – Добрый вечер! Добрый вечер. Я напоминаю, что в гостях у нас сегодня народная артистка России Светлана Брагарник, актриса, ведущая актриса Гоголь-центра, и телефон прямого эфира 8(495)633-55-65.

Одна наша радиослушательница в конце предыдущей части вспомнила спектакль «Пролетая над гнездом кукушки», где Светлана играла роль зловещей медсестры.

С.Б. – Да, да.

В.В. – Страшно было играть такое вот воплощение зла абсолютное?

С.Б. – Нет, это было нестрашно играть, я просто ее, как бы сказать, разбирала от себя, почему она такая, и что это такое, через себя. Я не играла воплощенное зло.

В.В. – Но я имею в виду вот по ощущениям.

С.Б. – По выходу, да, по тому, что выходило из себя, я как раз играла женщину, которая всем хочет добра, которая пытается всех вылечить.

В.В. – И она искренне не понимает, почему не понимают ее.

С.Б. – Она не понимает, почему её так ненавидят, почему это всё, она-то всем хочет добра. Она хочет вылечить, она хочет сделать, да... Только она сволочь. И всё. Я разбирала так, что она окончила колледж медицинский, сразу попала в дурдом, где она работает. Она не знает жизни, она не понимает ее связей. Да. Она знает только вот это: училась, лечила. И ей кажется, что она полностью права.

В.В. – Ну и получается, что... Знаете вот, Светлана, мне очень приятно, что были звонки, и многие радиослушатели, которые звонили, вспоминают ту или иную роль, с которой связано как-то вот, ну как сказать, знакомство с театром.

С.Б. – Люди хорошие роли вспоминают.

В.В. – Хорошие роли. Вот знакомство с Вами как с актрисой, любовь к Вам, как к актрисе, и мне очень нравится, и меня очень радует, что у нас разговор получается совершенно не ретро такая история «а вот помните, когда было, а вот помните, когда».

С.Б. – Да-да-да.

В.В. – А это разговор, конечно, и про прошлое, и про настоящее, и про будущее. Вот это вот очень важно, это очень, мне кажется, дорого, и для актера, когда ты живешь здесь и сейчас, ты востребован здесь и сейчас, и ты получаешь достойные роли. И когда ты можешь – и Вы про это тоже говорили – когда ты можешь развиваться и расти, потому что для того, чтобы развиваться и расти, возраст здесь вообще никакой не преграда.

С.Б. – Ну конечно. Надо просто иметь интерес к тому, что ты делаешь.

В.В. – Просто интерес. Даже вот мы с Вами вспомнили актрису Майю Ивашкевич, которой за 90 лет, и ее Серебренников практически открыл как актрису.

С.Б. – Да, и она радостно бегаёт в театре, и очень радостно играет.

В.В. – Да, играет от пионеров до...

С.Б. – В «Хармсе»!

- В.В. – Да.
- С.Б. – Хулиганка просто (смеется).
- В.В. – Хулиганку-пионерку она там вместе с молодыми ребятами «7 студии» Кирилла Серебренникова. И я думаю, как она счастлива тому, что происходит, и здесь дело даже не в том, что там ты анализируешь–не анализируешь, просто живешь и дышишь.
- С.Б. – Да. Это правда, живешь и дышишь. Иногда тяжело дышишь! Но дышишь.
- В.В. – Вот это самое главное. Это самое главное. И вот, как мы говорили в начале программы, что все равно те, кто хотели, не воевать с Серебренниковым, не сражаться с ветряными мельницами, а кто хотел творческой жизни театра, тот эту творческую жизнь получил. Кто хотел другого, как-то вот само по себе, наверное, вот, ушло, распалось, и даже... Ну, мы невольно, конечно, вспоминаем, потому что с кем, если не с Вами, об этом говорить, потому что я, как говорил в начале, ещё раз хочу подчеркнуть, что в прежней жизни театра Гоголя Вы были... Вот была Светлана Брагарник, ну, извините меня, и все другие актеры и актрисы. Ну вот так оно исторически сложилось, и это данность определенная, и как ни на кого другого, я думаю, критики смотрели на Вас, за Вашим преобразованием, Вашей новой жизнью, я думаю. Когда ходили на спектакли, невольно сравнивали прежнюю Брагарник с той Брагарник, которая Вы сейчас. А я думаю, что сравнивать-то ни с чем не надо. Потому что когда человек талантлив...
- С.Б. – Надо работать, и все!
- В.В. – Надо работать, делать свое дело с любовью.
- С.Б. – Да, конечно.
- В.В. – Независимо от того, в каких режиссерских руках ты находишься.
- С.Б. – Конечно, я про это и сказала. С любым режиссером можно работать, если он в тебя верит, если ты хочешь работать, и если ты ему тоже веришь.
- В.В. – Да. И если ты идешь за ним.
- С.Б. – Конечно.
- В.В. – Ведь это тоже вопрос, мне кажется, такой внутренней гибкости, потому что Вы абсолютно современная женщина, Вы потрясающе выглядите.
- С.Б. – Ой, спасибо.
- В.В. – Вы красивая, яркая, стильная, модная.
- С.Б. – Но без мехов и бриллиантов.
- В.В. – Я вот на Вас смотрю - но без мехов и бриллиантов, хотя что-то у Вас очень элегантное...
- С.Б. – Посверкивает (смеется).
- В.В. – Да.
- С.Б. – Спасибо.
- В.В. – Да-да-да. Вы красивая женщина, и, как сказать, женщина без возраста, что мне тоже очень в Вас нравится.

- С.Б. – Спасибо. Спасибо.
- В.В. – Потому что это же тоже имеет значение, Светлана, я думаю, когда Вас окружают молодые люди в театре, молодые актеры, у которых горят глаза, которые Вас воспринимают – они, может быть даже, не знают Ваш бэкграунд, а, может, им и не надо этого знать.
- С.Б. – Да и не надо знать. Они принимают меня вот такую, какая я есть сегодня.
- В.В. – Они воспринимают Вас, как Светлану Брагарник, как коллегу, с которой они живут и существуют на равных.
- С.Б. – Да, да. Коллега, которая такая, какая она есть сейчас.
- В.В. – Да. И вот это очень важно, что здесь даже, наверное, и не нужен никакой пиетет, как сказать, к тому, что было.
- С.Б. – У нас в этом смысле театр очень особенный, демократичный, мы все как бы друзья. Не знаю, как на самом деле, но всяком случае это так выглядит.
- В.В. – Я думаю, так и есть.
- С.Б. – Дети любят нас. Мы любим этих детей.
- В.В. – Я знаю многих ребят-актеров, молодых актеров из ведущих, и Филипп Авдеев, и Никита Кукушкин, которого мы называли, и Саша Горчилин, и Иван Фоминов, Маша Поезжаева, замечательная Катя Стеблина. То есть, это актеры, которые, как сказать, творцы.
- С.Б. – Да.
- В.В. – Которые живут очень насыщенной... Саша Ревенко, замечательная актриса. ...которые живут настоящей...
- С.Б. – Маша Селезнева очень хорошая.
- В.В. – Маша Селезнева. Которые живут... И Ваш вот актерский потрясающий дуэт с Филиппом Авдеевым, обращаясь вновь к спектаклю «Обыкновенная история». Это абсолютное наслаждение смотреть. Это дуэт не актеров разных школ, направлений, эпох, а это дуэт двух современных личностей, которые понимают и чувствуют друг друга. Ну, как я это вижу. И, мне кажется, это самое ценное в театре. Когда нет границ, они не нужны.
- С.Б. – Да.
- В.В. – Есть сегодня, здесь и сейчас, мы в театре. Это очень современная такая история. Завтра будет другой спектакль, он по-другому будет идти совершенно. И поэтому... Но у нас мало времени, у нас практически не осталось времени. Кого мы пригласим на спектакль?
- С.Б. – Давайте пригласим...
- В.В. – На «Обыкновенную историю».
- С.Б. – ...на «Обыкновенную историю» женщину, по-моему, ее зовут Марина, которая помнит меня по Плёсу, и которую я поразила тем, что у меня нет бриллиантов и мехов.
- В.В. – И которая увидела Вас и полюбила в спектакле «Полёт над гнездом кукушки», и пусть Марина посмотрит на сегодняшнюю Светлану

Брагарник в спектакле «Обыкновенная история», там, правда, есть бриллианты (смеется).

С.Б. (смеется)

В.В. – и все это... То, как вы представляете Светлану Брагарник. Но актерски очень, две, как мы уже говорили, неожиданные и разные роли у Светланы. Светлана, огромное Вам спасибо, что сегодня пришли.

С.Б. – Спасибо Вам.

В.В. – Я понял, что я Вас зову – может быть, это неправильно – без отчества, хотя мы сегодня встретились впервые...

С.Б. – Нет-нет-нет, так зовите, у нас так принято.

В.В. – Но я Вас так чувствую. Я Вас так чувствую и воспринимаю. С радостью говорю еще раз, что у нас сегодня в гостях была народная артистка России Светлана Брагарник.

Стенография с аудиозаписи

© <http://smbragarnik.ru/>, 2017

При перепечатке текста или его фрагментов ссылка на сайт или первоисточник обязательна